

8

На правах рукописи

003056457

НАГОРНОВА Елена Евгеньевна

**СЕМАНТИКА И СЕМИОТИКА
ФЕМИНИСТИЧНОСТИ В КУЛЬТУРЕ:
СМЫСЛЫ, КОНСТРУКТЫ, ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тамбов
2007

Диссертация выполнена на кафедре культурологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина.

Научный руководитель	кандидат исторических наук, профессор <i>Н.И. Ромах</i>
Официальные оппоненты:	доктор философских наук, профессор <i>И.В. Налетова</i> кандидат философских наук, доцент <i>Н.А. Ежова</i>
Ведущая организация	Тамбовское высшее военное авиационное инженерное училище радиоэлектроники (ВИ)

Защита состоится 19 апреля 2007 года в 14 часов на заседании регионального диссертационного совета Д-212.261.06 при Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина по адресу: 392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181 «И», (корпус 9), аудитория 221.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ТГУ им. Г.Р. Державина

Автореферат разослан 17 марта 2007 года, на сайте ТГУ им. Г.Р. Державина размещен 16 марта 2007 года (<http://tsu.tmb.ru/aspir/dis>).

Ученый секретарь регионального диссертационного совета
кандидат философских наук,
профессор

 В.С. Семина

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Феминистичность как показатель и результат культуuroформирования есть взаимодействие сочетаний телесной и социальной составляющей сущности женщины, что обуславливает подчеркнутое внимание к семантико-семиотическим аспектам ее бытования. Выстраивание ее становится не столько атрибутом конкретной индивидуальности, сколько объемной социокультурологической проблемой, которая определяет общие знаковые аспекты ее проявления и обуславливает положение и значимость женщины в социуме. Знаковая множественность феминистичности, ее особенности и онтологическая функциональность требуют глубокого анализа механизмов ее формирования, поддержания, позиционирования базовых параметров, специфичных для разных демографических, профессиональных групп современного общества.

Исследование миропонимания женщин, опыта их индивидуальной и социальной жизни особенно наглядно проявляется в российской историко-культурной ретроспективе, где сформирована система взаимосвязанных параметров и соотношений женского и мужского социокультурного и экзистенциального опытов. Это приводит к формированию системы культурных установок, нормативного целеполагания и создает специфический мир женской культуры, которая и формирует такое ее качество как феминистичность, которая представляет собой чрезвычайно гибкий, подвижный, но, тем не менее, узнаваемый конструкт, ранжируемый по разным векторам и определяемый целым набором характеристик. Анализ семантики феминистичности и ее веса в социуме дает возможность целостного раскрытия имеющего тендерного напряжения и прогностического определения стратегии и тактики ее сбалансированности.

Одновременно с этим, изучение семантики феминистичности позволяет распознать внутренние смыслы и содержание позиционирования ее в социуме. Это демонстрирует не только ее узнаваемость, но и возможности морфофизиологической трансформации под определенный образ, зависящий от ожиданий и целеполагания конкретной личности, принимающий ту или иную окраску в ситуа-

тивной зависимости. При этом феминистичность как качество женщины выступает в тесной зависимости с общим культуроформированием социума, в котором принимают участие декларируемые социальными институтами стандарты (мода, СМИ, общественные установки, притязания женщин, заключенные в семиотических аспектах и др.), под который она подстраивается, подгоняется, социализируя собственные черты и привычки, и, одновременно, подчеркивая собственную индивидуальность. Процессы взаимодействия социализации-индивидуализации позволяют рассматривать феминистичность как социокультурный продукт, зависимый от темпорально-аксиологических ценностей общества.

Исследование феминистичности как совокупности духовного и телесного способно привести к расширению и уточнению культурно-антропологического знания. В связи с этим изучение базовых оснований женской соматики, зависимости ее формирования от направленной ценностной устремленности, в процессе использования психосоматических практик, приводящих к новой женской идентичности и формированию новой женской культуры, чрезвычайно важно. При этом зависимость морфофизиологии женщины от духовного мира и профессиональной принадлежности в значительной мере определяет ее социальную успешность и особенно важно в целом ряде профессий публичной сферы (актрисы, модели, СМИ и др.), где, собственно, тем или иным образом оформленная внешность становится самостоятельной ценностью и является «пропуском» в профессиональный мир. Совокупность феминистичности, структурированной в морфофизиологических и психологических параметрах, выступает как сложный культурологический феномен, сменяемый относительно требований времени и его (времени) социальных акцентов. При этом анализ философских и культурологических концепций телесности позволяет говорить об антиномичной природе существования тела в культуре. Женская внешность позиционируется в ней чаще всего как полисмысловое пространство, должное обладать высокой степенью эстетичности. Бывшее длительное время в основном предметом любования в искусстве, оно (любование) переносит созданные стереотипы и в онтологическую

практику, где происходит подмена восприятия ее как произведения искусства в конкретной реальности. В последней она существует как объект, находящийся в определенном пространстве, не поддающимся логическому познанию и меняющий эстетические акценты.

В России, где число женщин на протяжении столетий превосходило количество мужчин, это проблема стоит чрезвычайно остро. Отойдя от политических позиций, в которых именно женщины в процессе реформирования страны оказались ответственными за выживание нации, вынуждено отказались от работы, соответствующей их уровню и др., тем не менее, должны сохранять привлекательную внешность, становится насущной научной и, одновременно, социально-биологической проблемой. Она означена в культуре как полисемантическое понятие, существенно влияющее на взаимосвязи и взаимозависимости социума.

При очевидной актуальности исследования в гуманитарных науках до сих пор не существует целостной концепции феминистичности в семантико-семиотических аспектах, что позволяет рассматривать ее как представляющую особый интерес в рамках изучения актуальных для культуры стратегий жизнотворчества и становится предметом исследования представленной работы.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ состояния разработанности проблемы позволяет утверждать, что существует значительный пласт публикаций, раскрывающих проблему женственности, феминистичности, воздействия на них культуры. Это труды зарубежных и отечественных культурологов, имиджмейкеров, социологов и психологов, рассматривающих ее преимущественно как социальное, либо эстетическое развитие, ее приспособления к существующим условиям, что представлено в работах Г. Рубин, где, по ее мнению, требуется глобальная деконструкция, М. Кагана, Б. Теплова, К. Хоруженко, Г. Андреевой, Т. Шибутани, С. Рубинштейна и др.

Предварительная разработка категориального аппарата позволила дифференцировать два подхода к феминистическому моделированию, представленному в европейской научной традиции: структурный, выраженный идеями К. Леви-Стросса, М. Вебера, и

символический, акцентирующий психоаналитическую и культурологическую составляющие современных исследований. Примером последнего могут служить работы Дж. Хубер. Исследуя стереотипы поведения, сформированные особенностями социальной деятельности полов и вытекающими из них полномочиями, она установила, что однажды закрепленные в социуме на уровне символических кодов, в последующем остаются неизменными, с трудом поддаваясь лишь некоторой социокультурной трансформации и коррекции.

Феминистичность, выстроенная как исследование положения женщины в гендере, представлена в работах И. Жеребкиной, Е. Здравомысловой, И. Калабихиной, Е. Молевич, З. Саралиевой, Г. Силасте, А. Темкиной, О. Хасбулатовой и многих других.

Целая группа работ направлена на выявление «специфичности женского» в поле культуры и культурной реализации. В отечественной философии XI–XX веков, исследования, связанные с феноменом «феминистичности», проводит О. Рябов. Интересные и основательные выводы о соотношении мужского и женского в процессе исторического развития общества представляет в своих работах историк Н. Пушкарева – ведущий российский специалист-гендеролог, автор многочисленных исследований по истории тендерных социокультурных проблем пола. Положению женщины в древнем мире от неолитической революции до утверждения христианства, посвящены исследования Е. Вардиман. Изучение мира женщин на примере первобытного общества предлагает Л.М. Управителева. Историю женщины в русле этнокультурной перспективы предпринимает С.Г. Фатыхов, анализируя обряды, легенды, обычаи и ритуалы, связанные с «прекрасной половиной человечества с древности до наших дней». Изучение деятельности женщин в области образования осуществлено в работах Г. Силасте, Е. Ярской-Смирновой, О. Шныровой и др. Образ женщины в российском кинематографе, СМИ, журнальных изданиях с позиции выявления изменения феминистичности рассматривают А. Альчук, Н. Ажгихина, Е. Стишова, М. Туровская.

Пласт работ, связанный с исследованием женской морфофизиологии, телесности представлен в работах явно недостаточно. И если в европейской традиции он представлен как классической,

так и постклассической литературой, то в контексте русской культуры проблема начала изучаться сравнительно недавно.

Здесь можно отметить тенденцию, сформировавшуюся в позитивистской философии, и тенденцию, оформившуюся в неклассической философии XX века (философия иррационализма, психоанализ, философская антропология, экзистенциализм, феноменология, постмодернистские концепции) и ориентированную на исследование соматической проблемы в социокультурном и философском измерениях. В этом смысле Ф. Ницше являлся одним из первых идеологов философии иррационализма, применивших концепт «тело» и поднявших в своих работах проблему телесности и форм ее репрезентации в культуре.

Телесность в контексте русской культуры начала XX века в качестве научной проблемы начала разрабатываться сравнительно недавно. Эткинд А. («Содом и Психея», «Эрос невозможного») рассматривал телесные практики в культуре эпохи в их соотнесенности с философско-религиозным дискурсом; А. Косарев («Проблема Эроса в русской философии») исследовал эротическую семантику телесности в русской философии начала XX века. Дальнейшую разработку проблема получила в русской культуре начала XX века, в частности, в философско-эстетической теории Вяч. Иванова и в ранних работах А. Лосева. Иванов В. и Лосев А. исследовали ее в контексте античной культуры, Бахтин М. изучал ее на материале средневековой культуры в антагонизме официальной и карнавальной культур.

Психоанализ рассматривал ницшевские категории коррелятивно проблеме природы и культуры, природных влечений и обуздания их культурным дискурсом. Психоаналитическое исследование религиозного аспекта ницшевских категорий представлено в сочинении К. Юнга «Психологические типы».

При этом мир человеческой телесности, человеческих деяний может быть понят лишь в том случае, когда исследователь принимает во внимание ценности и социальные нормы, обычаи и традиции, действующие в обществе. Именно с таких позиций подошел к проблеме телесности Г. Риккерт, последний представитель юго-западной школы неокантианства в Германии.

Для философской мысли XX века свойственно размышлять о человеке как воплощенном субъекте (М. Хайдеггер, Ж. П. Сартр, М. Мерло-Понти). При этом воплощение человека осуществляется в мире культуры. Трудность интерпретации телесности состоит прежде всего в том, что для ее понимания необходимо преодолеть не только дуализм души и тела, но и дуализм «Я» и «Другого» (проблема Э. Гуссерля), «Я» и «Иного» (проблема М. Фуко). Если Гуссерль предпочитает говорить о трансцендентальном (или чисто духовном) «Я», то Мерло-Понти занят проблемой абсолютизации тела, полагая, что вещи мира как бы инкрустированы в плоть тела. Тело, таким образом, оказывается неким центром реальных и виртуальных действий, в то время как мир – это область опытного применения органов человеческого тела.

Огромное влияние на понимание телесности как культурной универсалии оказали взгляды лакановского психоанализа, некоторых представителей французского постструктурализма (М. Фуко, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр), феминизма и постфеминизма (Дж. Батлер, С. Бордо, Э. Гросс),

Проблема телесности относится к числу «вечных» философских проблем. Она ставилась и исследовалась различными мыслителями, в том числе и отечественными – Н.Ф. Федоровым, В.С. Соловьевым, Н.А. Бердяевым, Б.П. Вышеславцевым, И.А. Ильиным, С.Л. Франком, А.Ф. Лосевым, П.А. Сорокиным, П.А. Флоренским. Размышляя над проблемой телесности, необходимо учесть и постановку данного вопроса в «русском космизме». Федоров Н.Ф. верил в безграничные возможности человеческого разума, который в будущем решит проблему преображения тела. В ходе эволюции тело человека изменялось. Человеческий организм приспособлялся к природной среде, которую человек постоянно преобразовывал.

Флоренский П.А. обсуждает в своих сочинениях проблему «зеркальности» тела, открывая, по сути дела, виртуалистику. При этом отечественные философы делают акцент на метафизике пола, осмысливая феномен человеческого тела (например, В.В. Розанов).

Современные российские философы обращаются к теме телесности в связи с анализом особенностей социокультурного про-

странства и культурного «тела» России. Осмысливая культуру в качестве смыслового гаранта целостности человека, они исследуют пространственные и информационные структуры телесности человека, выявляют условия ее возможности и основные трудности ее реализации. В данном отношении особый интерес для нас представляют работы С.Ф. Анисимова, М.М. Бахтина, В.У. Бабушкина, Л.В. Жарова, В.Л. Круткина, К.С. Пигрова, В. Пицлад, Г.К. Сайкиной, С.В. Фроловой.

В трудах В. Пицлад проводится мысль, что функционирование телесности осуществляется благодаря самопревозмоганию телом собственных границ или благодаря трансцендированию тела, женщина поставлена в условия делать это практически постоянно. При этом значительное внимание уделяется осмыслению телесности как ведущего компонента социальной реальности. Социальный процесс оказывает типизирующее влияние на способы трансцендирования тела, сохраняя в то же время право на индивидуальные особенности поведения.

Необходимо констатировать, что аспект дихотомии феминистичности и телесности в гуманитарных науках разработан недостаточно: семантический, семиотический потенциал культурных универсалий феминистичности обуславливает перспективность разработки их теоретико-методологических возможностей в исследованиях культуры.

Целью исследования является изучение семантико-семиотического аспекта феминистичности как социокультурного феномена.

Задачами исследования выступают:

1. Исследование семантики понятий феминистичности, женственности, женщины в историко-культурологической ретроспективе.
2. Анализ культурфилософских концепций феминистичности.
3. Выявление семиотики феминистичности, выраженной в конкретной знаковости.
4. Исследование семиотических особенностей феминистичности.
5. Изучение соотношений знака-феминистичности и знака-телесности.
6. Анализ соматических практик культуроформирования феминистичности.

Объект исследования: феминистичность как семантико-семиотическая универсалия культуры.

Предмет исследования: семантико-семиотическое развитие феминистичности как культурной универсалии.

Методы исследования представлены методами системного анализа; контент-анализ научной литературы; компаративного метода; метода философской герменевтики.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования состоит в том, что:

- феминистичность рассмотрена как целостное явление, амбивалентное в своей основе, имеющее выраженную семантико-семиотическую специфику, проявленную в конкретной социальной среде, которая создает определенные стереотипы и сходные способности женщин, что выражается в создании семиозиса женского мира, семантически меняющегося в социально-терпоральных аспектах;

- определены семиотические знаковые структуры феминистичности, представленные четырьмя основными и двенадцатью вспомогательными позициями, каждая из которых обладает выраженной индивидуализированностью, основанной на базовой идентичности, что приводит к узнаванию и социализации их в обществе;

- установлено, что доминантные основы знаковой феминистичности претерпевают существенную формофизиологическую трансформацию на протяжении жизни, что связано со спецификой их профессиональной деятельности. При этом интеллектуальная деятельность существенно преобразует внешность и способствует продлению физической и социальной жизни, поддерживая молодость, в то время как женщины иной сферы утрачивают прежнюю привлекательность, переходя в разряд обыденных;

- феминистичность есть совокупность психо-морфофизиологических параметров, данных изначально и создаваемых социумом. Она может пониматься как изменяющееся инфоявление, как нелинейная структура, созданная типом культуры, нормативно включенной ею в процессы социализации и индивидуализации через

множество социальных институтов, создающих и транслирующих наиболее продуктивные для конкретного времени стереотипы.

Практическая значимость исследования заключается в обобщении и систематизации подходов к феминистичности как социокультурной универсалии. Полученные выводы могут помочь в знаковой коррекции феминистичности, выработки психо-соматических практик, методологии их использования в реальной жизнедеятельности. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в культурологических, философских, социологических дисциплинах высших и средних специальных учебных заведений.

Положения, выносимые на защиту:

- Феминистичность есть совокупность психо-морфофизиологических параметров, данных изначально и создаваемых социумом. Как семантико-семиотическая структура она рассматривается как сложное, стабильно и одновременно изменяющееся явление. Встроенная в культуру, она нормируется и закрепляется ею, процессами социализации и индивидуализации через множество социальных институтов, создающих и транслирующих наиболее продуктивные для конкретного времени стереотипы. Вследствие этого, она представлена как культурная универсалия, изменяющаяся вместе с культурой, зависимой от нее, оказывающей на нее влияние.

- Феминистичность (женственность) представляет собой целостное явление, амбивалентное в своей основе. Амбивалентность базируется на изначально разнородных качествах женщины, что позволяет ей выступать как культурная универсалия и взаимодействовать с целостностью окружающей среды. Выраженная знаковость феминистичности создает определенные ролевые стереотипы и сходные способности женщин, объединенных единой сферой деятельности, и основанной на доминантных «женских» обязанностях. Совокупность их приводит к созданию объемной женской субкультуры, женского мира, семантически меняющегося в социально-терпоральных аспектах.

- Семиотически выделенные структуры феминистичности представлены четырьмя основными и двенадцатью вспомогатель-

ными позициями. Семантика их основывается на традиционном подразделении, соответствующем природным стихиям (земля, вода, огонь, воздух), каждая из которых имеет три разновидности. В соответствии с этим выделены «обыденные женщины» (секретарши, домоправительницы, покорные – земля; «целительницы» (врачевательницы, стратеги, тактики – вода; «героини» (амазонки, правительницы, активистки – огонь); интеллектуалки (созидательницы, мечтательницы, непоседы – воздух). Каждая из разновидностей обладает выраженной индивидуальностью, основанной на базовой идентичности, что приводит к узнаванию и социализации их в обществе.

- Изучение знаковости феминистичности подчеркивает существенное и взаимообусловленное воздействие семантических и семиотических составляющих. Женщины претерпевают существенную формофизиологическую трансформацию на протяжении жизни, не только под воздействием прожитых лет, но и под влиянием специфики их профессиональной деятельности. При этом интеллектуальная деятельность существенно преобразует внешность и способствует продлению физической и социальной жизни, поддерживая молодость, в то время как женщины иной сферы утрачивают прежнюю привлекательность, переходя в разряд обыденных.

- Психосоматические практики, представленные сегодня социумом, способствуют культууроформированию феминистичности и активно используются женщинами для сохранения, поддержания индивидуальной и социальной востребованности.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования освещались на международных, всероссийских и межвузовских научно-практических конференциях «Культурология. Интеллектуальный потенциал культурологии» (г. Тамбов, 2005 г.); «Проблемы государства, права, культуры и образования» (г. Тамбов, 2004 г.); «Духовное и культурное возрождение России» (Москва, 2006 г.); «Державинские чтения» (г. Тамбов, 2005 г.); в научных статьях. По теме диссертации опубликовано 11 работ общим объемом 6 печ. л.

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении излагается позиция актуальности проблемы диссертационного исследования и обосновывается ее выбор, оценивается степень научной разработанности проблемы, поясняются цели и задачи, объект и предмет исследования, дается краткое описание методической и методологической основы, выделяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, перечисляются основные положения, выносимые на защиту и приводятся данные по апробации его результатов.

В первой главе «Смыслы феминистичности» содержатся три параграфа. В первом из них «Анализ сущности феминистичности» раскрываются культурфилософские изыскания смысловых аспектов сущности феминистичности (женственности) женщины, исследование ее значительности и социуме включает в себя целый набор моделей и образцов поведения, ситуативно меняющихся в конкретном времени. Автор отмечает, что семантика женщины и женского с древнейших времен считалась чрезвычайно важным. Приводятся многочисленные примеры из мифологии, ценностей традиционной культуры, которые акцентирует внимание именно на этой позиции, где соотношение души и плоти женщины создавало Богиню-мать, где дух таким образом освещал плоть, что она была великой и прекрасной. По выражению Мережковского, проблема плоти стала наиболее существенной для русской культурфилософии начала XX века, где доминирует религиозная культурфилософия, выступая как доминантное исследовательское поле. В силу этого она представляет собой целый комплекс явлений, могущий называться социокультурным конструктом, так как включают в себя социальные ожидания относительно феминистических характеристик.

Семантика и восприятие феминистичности как социокультурного конструкта в разное время развития общества было различным. В отечественной философии исследования феминистичности отражены уже в сочинениях средневековья, хотя воззрения на природу и семантику женщины развивались со времен античности. В учениях Платона женский субъект исключается из сферы фило-

софствования и философского знания. Женское начало у Платона всегда частное, основанное на эгоистическом влечении, а не на добродетели. Тем не менее, уже он утверждал, что в каждом мужчине есть часть женских, а в каждой женщине часть мужских качеств. По сути дела он говорил о единстве противоположностей, которые на Востоке называются инь-ян и создают целостность. Достаточно долго развитие концепта феминистичности акцентировало только внешность и привело к многочисленным исследованиям, создавшим варианты рассмотрения ее через структуру духа. Созданная В. Соловьевым концепция идей любви (в том числе жертвенной, альтруистичной) более свойственна женщине, которая и является ее носителем и хранительницей. Антропологический проект любви В. Соловьева базируется на идее «преображенной человечности», обусловленной концепцией «перерождения Вселенского, преобразования ... пространства и времени».

Параллельно с этим, феминистичность – социальный продукт. Современный итальянский ученый А. Менегетти показал невероятную жесткую противоречивость жизни женщины. С одной стороны, сугубо женское: замужество, материнство, сострадательность, терпение, чувственность, с другой – мужское: рациональность, политическая жесткость. Теун Марез считает, что человек «живет в теле, которое по физическим признакам относится к женскому (или мужскому), обладает осознанием, которое именуется женским, и потенциалом под названием «женственность».

Целостность концепции феминистичности дает основание установить, что выделенные понятийные позиции – есть комплекс качеств, выступающих как социокультурный продукт, учитывающий пол, гендерная идентичность, идеалы, социальные и индивидуальные роли. Каждый из них оказывает влияние на создание вариантов феминистичности. Именно общество создает условия для использования ценностей культуры. Однако женщина, создавая свою феминистичность, принимает или отвергает те модели, предлагаемые ей обществом, и позиционирует их в зависимости от личностных ориентиров. Таким образом, феминистичность может пониматься как изменяющееся инфоявление, как нелинейная структура,

созданная типом культуры, нормативно включенной ею в процессы социализации и индивидуализации через множество социальных институтов, создающих и транслирующих наиболее продуктивные для конкретного времени стереотипы.

Во втором параграфе «Семантико-семиотические аспекты феминистичности» рассматриваются семиотические (знаковые) основы феминистичности, нормативно закрепленные в традиционной культуре с древнейших времен. В мифологии женщины представлены не просто как Богини, но мифологические семиозисы, каждый из которых был функционально выверен и закреплен в нормативной оси культуры. Характер соответствия модели семиотики и объективной реальности знаковых систем чрезвычайно важен. Анализ и сопоставление исторических знаков служит средством раскрытия законов исторического развития той или иной подсистемы общества.

Естественно, что сейчас происходит мощная ломка всех стереотипов, связанная с изменением полового разделения труда; с изменением во взаимоотношениях в семье и в связи с социальным прогрессом происходит постепенная унификация идеалов маскулинности и феминности. В силу этого, исследователи феминистичности создали множественные типологии, ранжирующие женщин по общим признакам. В параграфе дается обзор их на основании работ Е. Весельницкой (хозяйка, воин, приз, муза); Н. Рис (Мать-земля, современная трудящаяся женщина, женщина-приз); В. Розина, утверждавшего, что главный тип и функциональность женщины – создавать «тело любви», которая вбирает в себя все, согревает всех и созидает все; А. Менегетти: тип Юноны, Венеры и Минервы; Нормы Нунан: традиционные, советизированные, руссофеминистки, феминистки по западному типу, неотрадиционалисты, эскеписты и др.

Все они базируются на профессионально-деятельностном, аксиологическом, психологическом, стратификационном, поведенческом, историко-формационном критериях. В основе большинства из них лежит, как правило, многомерный подход, объединяющий несколько критериев соотношения с тем или иным типом. При этом акцент делается преимущественно на социальных позициях, что удаляет из семантики феминистичности ее природное начало, кото-

рое достаточно прочно и обоснованно дано в мировой культуре, где все центрировано в соответствии с базовыми природными позициями – стихиями: земли, воды, воздуха, огня. В силу этого базовых знаков может быть 4, применительно к временным позициям – 12, вариативность ситуативная приобретает бесконечное число позиций. Следует отметить, что эта знаковость очень условна, так как сама женщина отмечена в эзотерической культуре и всех традиционных культурах как вода – информация, которую она (женщина) накапливает, сохраняет, создает, реализует, транслирует. В конкретной стране, в частности России, она проявляет себя и как героиня во всех темпорально-онтологических аспектах. А героизм изначально связан с огнем. Таким образом, даже в своем природном аспекте ее феминистичность изначально амбивалентна.

В третьем параграфе «Семантическая укорененность феминистичности в культуре» она разделена на три этапа: славянской культуры, христианского периода и современности, каждый из которых меняет семантику феминистичности кардинально. Если в дохристианском обществе, и это запечатлено в протославянской, славянской мифологии, женщина играла чрезвычайно важную роль и в развитии рода, и в развитии нации, и в становлении государственности, то в протославянской мифологии женские персоналии есть мощные социальные силы, которые и в смысловом и в действенном плане рассматривались в качестве ведущей силы. Более того, Дугин упоминает, что древнейшей религиозной практикой заведовали только женщины, «Белые Жены», воспоминаниями о которых были весталки Рима и жрицы Аполлона в Дельфах, пифии. Женщина в протославянской религии воплощала безграничные потенции космических превращений, священные силы вечного возвращения. Вся культура дохристианской Руси содержит в себе множество примеров миссианской роли женщины, которая явлена во всех сферах социальной и интимной жизни.

С принятием христианства на Руси начинается социальное закрепощение женщины. Хотя более объемно это можно трактовать и в мировом масштабе. Монотеистические мужские религии вывели женщин за рамки социально-доминантных позиций и отвели им

роль биологической константы, второстепенной по отношению к мужу единицы. С этого времени аннулируется право свободного выбора женщиной жениха. Мужское начало считалось началом властвования, женское – подчинения, материнства. Феминистичность, ассоциируемая с ним, доминирует в российской культуре.

С середины XIX века начинаются попытки восстановления изменений устоявшихся норм поведения. Роль женщины в принятии решений в семейной сфере стала возрастать. Женщина в настоящее время более социализирована по сравнению с мужчиной. Обретение и сохранение мужчиной статуса отца и мужа стало сегодня проблемой из-за разводов и из-за рождения детей вне брака. Потеря работы или ее смена, требующая снижения амбиций, становится непременной частью жизненного опыта многих мужчин. Кроме того, в профессиональной сфере обостряется конкуренция между мужчинами и женщинами. Профессиональная конкуренция «проникла» в семью. Отмечен «кризис маскулинности».

Вторая глава «Конструкты феминистичности» содержит три параграфа. В первом параграфе «Знаковые особенности феминистичности» рассмотрены 4 знака и 12 их вариантов, представленные стихиями «земля» – преимущественно женщин патриархального склада, включающего в себя подтипы покорных, домоуправительниц, секретарш, которые все в совокупности живут преимущественно земными проблемами и представляют собой дев, жен, матерей, свекровей, тещ, главной задачей которых становится поддержание семьи в традиционном крепком варианте. Им свойственны сострадательность, способность к сочувствию, сопереживанию. Внутренняя религиозность, «христианственность» души присуща русской женщине, явившей и образцы святости, и подвиги самоотречения на протяжении всей многострадальной истории. Это нежно любящие женщины, способные на самопожертвование ради других; у них, как правило, «всегда готов и стол и дом», это те, кто свято и неукоснительно хранят традиции прошлого.

Женщины знака «вода» обозначены как целительницы, миссия которых исцелять окружающих; их подтипами выступают целительницы души – утешительницы – «тактики», целительницы тела –

«врачевательницы»), целительницы социума – «стратеги». Отметим, что и сейчас целительская роль женщины в доме не удалена. Первая помощь, оказываемая всем домочадцам, – принадлежит женщине-матери, и это естественно. Причем речь идет не просто о принятии таблеток, но целой стратегии поддержания здоровья семьи, которой обладает женщина. Именно она осуществляет и профилактические, и лечебные функции на физиологическом и психологическом уровнях для детей, мужа, родителей и др. К наиболее искусным обращаются знакомые и соседи. Речь в данном случае не идет о профессиональных врачах или целителях, а именно о типе феминистичности, которая позиционирует особые свойства целительства и продуцирует их в мир.

Знак огненной феминистичности ранжируется как амазонка, руководительница, активистка, каждая из которых, для самодостаточности, обретает некоторые черты мужской социализации.

Последний знак феминистичности – «воздух» – представляет собой подтипы созидательниц, муз-мечтательниц, непосед. Умение этого знака «улавливать информацию из воздуха», высокая степень интуиции, становится серьезным качеством, помогающим в этой деятельности. Бердяев Н. говорил по этому поводу, что это умение «находится в потоке сознания», то есть выходит в информационные слои, которые и становятся источником научных, художественных, религиозных идей.

Во втором параграфе «Семиотика феминистичности как семиотика телесности» рассмотрены соответствия семиотической взаимообусловленности феминистичности и телесности. По сути одна определяет другую. Указывается, что семантическая особенность феминистичности, обусловленная сферой применения сил, создает наиболее подходящую для себя морфофизиологическую организацию. Женщины земли, как правило, гармонично развивают ментально-телесные структуры, которые позволяют им мгновенно реагировать на изменение окружающей обстановки и иметь крепкую физическую организацию и энергичность, направленную на помощь и защиту домочадцев или сослуживцев. Внешняя красота в данном случае (если присутствует как природная данность), не ак-

центрируется, а просто поддерживается, более того, женщины стихии земли с возрастом «растворяют» свою миловидность в удобстве и теряют внешнюю оригинальность.

Женщины-целительницы (стихия воды) вырабатывают телесность, способную производить успокаивающее и надежное впечатление. Профессионально-ментальная стратификация этого знака стала символизировать именно помощь в самых разных проявлениях. Даже в неформальной обстановке феминистичность его вуалирует оригинальность и не предполагает эпатажности в принципе.

Феминистичность стихий воздуха и огня, напротив, акцентирует и эпатирует визуальное оформление телесности. Для части профессий – морфофизиологическая визуализация – есть одно из результативности профессиональной деятельности (СМИ, кино, театр, шоу-бизнес, модельный бизнес и др.).

При этом у феминистичности воздуха, в особенности созидательниц, подобная проблема решается несколько иначе. Профессиональная интеллектуальная деятельность преобразует внешность этого типа очень значительно. При разной оформленности тела лицо с возрастом становится все привлекательнее. Замечено и многократно подтверждено примерами, что «обычные» внешне в юности женщины, работающие интеллектуально, с годами хорошеют, а их прежде необыкновенно красивые юные подружки земного знака начинают проигрывать им в визуальных категориях очень значительно. Последние переходят в разряд обычных, в то время как, прежде обычные, становятся яркими, оригинальными, привлекающими и взоры, и умы окружающих. Визуальная трансформация выявляет прямое воздействие интеллектуальной деятельности на формообразование.

В третьем параграфе «Соматические практики в формировании феминистичности» рассматривается мощная индустрия конструирования, обновления формофизиологии женщины, что обусловлено созданием новых культурных парадигм, где доминантой становится всеобщее стремление к оздоровлению, омоложению, повышению качества физического состояния жизни. Социум сформировал из этого множественные направления, работающие в радикальном и консервативном вариантах. Радикальные (хирургические) способы изме-

нения внешности широко транслируются и используется не только в публичных профессиях, но и становятся достоянием широко круга лиц, могущих позволить себе (финансово) эти процедуры. Более того, необходимость поддерживать молодость, социально востребована, так как семантический код внешней юности визуально закреплен как желательный образ современности.

Многочисленные соматико-психологические практики представлены различными школами совершенствования: физическими – разновидностями фитнеса, силовыми тренировками, спортивными занятиями; интегральными – йогой, ци-гун, школой Норбекова; ментальными – школой Верещагина, космоэнергетикой, методикой Свяша, медитативными практиками и др.

Все они направлены на формирование новой культуры отношения к собственному антропологическому, соматическому потенциалу, который оказывается «вплетенным» во всеобщую культурную универсальную «потенциальность» мира, где рассматривается соматика женщины, прежде всего, как универсальное практическое проявление ее предметной положенности, детерминированное социальной сущностью. Таким образом, конструирование морфофизиологии феминистичности представляет собой сложную многоплановую структуру. Она включает в себя ментальные установки женщины, психологический склад, целеполагание, соотнесенность с социальными установками, учет собственно женской индивидуальности, что в целом ориентировано на целостное формирование уникальной и оригинальной личности, выстроенной в антропологическом плане.

В **заключении** изложены основные результаты исследования, показана необходимость продолжения изучения и целенаправленного формирования феминистичности как культурной универсалии, могущей внести существенный вклад в систему антропологических, культурологических, философских знаний.

Основные положения диссертационного исследования изложены в следующих публикациях:

Публикации в реферируемых журналах и изданиях списка ВАК

1. Нагорнова Е.Е. Женщина в античной философии // «Аналитика культурологии», СЭНИ. – Тамбов, ТГУ, №2(4), 2005, номер гос. рег. 0420500022. <http://analiculturolog.ru>. – 0,3 печ. л.

2. Нагорнова Е.Е. Историко-культурное развитие понятия «женская красота» // «Аналитика культурологии», СЭНИ. – Тамбов, ТГУ, №2, 2004, номер гос. рег. 0420500022. <http://analiculturolog.ru>. – 0,4 печ. л.

3. Нагорнова Е.Е. Знаковые особенности феминистичности // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2004, №9. – 0,5 печ. л.

4. Нагорнова Е.Е. Семантико-семиотические аспекты феминистичности // «Аналитика культурологии», СЭНИ. – Тамбов, ТГУ, №5(1), 2007, номер гос. рег. 0420700022. ISSN 01990–4045. <http://analiculturolog.ru>. – 1,2 печ. л.

5. Нагорнова Е.Е. Смысловые аспекты сущности феминистичности // «Аналитика культурологии», СЭНИ. – Тамбов, ТГУ, №5(1), 2007, номер гос. рег. 0420700022. ISSN 01990–4045. <http://analiculturolog.ru>. – 1,2 печ. л.

Материалы международных, российских, региональных научно-практических конференций

6. Нагорнова Е.Е. Семантическая укоренность феминистичности в культуре // Всероссийская электронная научная конференция. Российской Академии Естествознания. Духовное и культурное возрождение России. 2006 г., декабрь. <http://www.rae.ru>. – 0,4 печ. л.

7. Нагорнова Е.Е. Женственность в античной философии // Интеллектуальный потенциал культурологии: материалы II-й Международной Интернет-конференции. – Тамбов, 2005. – 0,3 печ. л.

8. Нагорнова Е.Е. Диалектика единства и многообразия представлений о женской красоте // X Державинские чтения: материалы

науч.-практ. конф. преподавателей и аспирантов. – Тамбов: изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – 0,3 печ. л.

9. Нагорнова Е.Е. Женская красота в зеркале времени // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Тамбов: изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – 0,3 печ. л.

Прочие публикации

10. Нагорнова Е.Е. Историко-культурное развитие понятия «женская красота» // Языки и смыслы культуры: Т.2: сб. науч. тр. – Тамбов: изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – 4 печ. л.

11. Нагорнова Е.Е. Историко-культурное развитие понятия феминистичность // Культурология Генезис и морфология культуры: сб. науч. тр. – Тамбов: изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – 0,4 печ. л.

Подписано к печати 14.03.2007.
Формат 60 × 84/16. 1,3 усл.-печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 212

Издательско-полиграфический центр ТГТУ
392000, Тамбов, Советская, 106, к. 14